Нора ничего не сказала и продолжала наблюдать за соревнованиями на сцене.

Придирки Квентина продолжали звенеть в ее ушах.

«Черт! Он сможет увернуться от такой уловки? Увеличилась не только его скорость, но и его сила!

«Я думаю, что Рэнди определенно проиграет!»

«Я даже издевался над этим ребенком раньше. Почему я не чувствовал, что он такой сильный? Это не правильно. По логике вещей, если бы у него был талант к боевым искусствам, он должен был бы проявить его еще два года назад!»

Квентин все это время жил во тьме и очень хорошо знал эти силы.

Он определенно знал, откуда в Нью-Йорке взялся могущественный маленький хулиган.

Глядя на текущее состояние Виктора, было очевидно, что его способности были на одном уровне с его собственными. Однако нужно было знать, что среди семи мальчиков поколения Смитов Йен выбрал его только потому, что он естественно подходил для занятий боевыми искусствами!

Но он тренировался столько лет, а кто-то еще использовал всего два года, чтобы наверстать упущенное?

Квентин был возмущен!

«Рэнди, победи его!»

Квентин возглавил окружавшую публику и закричал.

К сожалению, Рэнди не подходил Виктору. Он был побежден менее чем за пять минут!

Рэнди упал на сцену. Все его тело болело так сильно, что он не мог встать. Он протянул руку и собирался сказать: «Я признаю...»

Прежде чем он успел произнести слово «поражение», Виктор сделал шаг вперед и ударил его ногой в живот, отчего тот несколько раз перекатился по земле.

Рэнди сплюнул кровь от боли.

Кто-то рядом с ним крикнул: «Виктор, что ты делаешь? Рэнди уже признал поражение!»

Виктор стоял на сцене и улыбался. "Это так? Почему я этого не слышал? Он что-нибудь сказал?"

«...»

Рэнди не закончил фразу!

Виктор посмотрел на Рэнди. — Ты признал поражение?

Рэнди хотел что-то сказать, но когда он открыл рот, то выплюнул еще один рот крови. Виктор развел руками. "Ты это видел? Он вообще ничего не сказал. Это означает, что бой будет продолжаться».

С этими словами он бросился к Рэнди и снова ударил его ногой. На этот раз Рэнди врезался в перила на краю.

Будучи заблокированным перилами, Рэнди не упал со сцены.

Если бы он упал со сцены, соревнование закончилось бы.

Однако он этого не сделал. От этого все его тело болело еще больше. Он открыл рот и кашлянул кровью. Он вообще не мог говорить. Он поднял руку, намереваясь сдаться. Однако, как только он протянул дрожащую руку, Виктор схватил ее и сильно потянул.

Рэнди снова бросили в середину ринга!

Виктор согнул запястье и медленно пошел впереди Рэнди. «Какой крепкий орешек. Раз ты такой крутой, не вини меня за грубость!»

С этими словами он вытянул ногу и наступил на поднятую руку Рэнди! Потом раздавил!

Рэнди вскрикнул от боли и потерял сознание.

"Достаточно! Он потерял сознание! Судья!»

Когда все закричали, судья подошел. «Рэнди уже потерял сознание. Ты выиграл. Отпусти его..."

Виктор приподнял брови. — Кто сказал, что он упал в обморок?

Как только он закончил говорить, он приложил больше усилий ногами.

Пальцы были соединены с сердцем. Рэнди действительно проснулся от боли. Все его тело дрожало, и он больше не мог ни говорить, ни использовать силу.

«Рефери, смотрите. Он еще не спит. Должно быть, он все еще хочет драться со мной.

— безжалостно сказал Виктор.

Рефери потерял дар речи.

Этот Виктор захватил все лазейки в конкурсе.

Рэнди был учеником Школы боевых искусств Куинна. Нора сузила глаза и показала свирепый взгляд.

Она уже собиралась атаковать, когда раздался голос. "Остановись!"

С этим голосом толпа автоматически расступилась. Линда, которая притворялась ею, выбежала. Увидев сцену, она нахмурилась. «Вы бросаете вызов школе боевых искусств Куинна?»

Виктор опустил глаза. — Значит, это Старшая Сестра. Почему? Ты хочешь драться со мной от её имени? Конечно. Но ты осмеливаешься?

Линда подавилась своими словами.

Осмелится ли она?

На сцене Рэнди был воинственным дядей Линды! Он был сильнее ее!

Не было бы еще более неловко для школы боевых искусств Куинн, если бы она вышла на сцену?

Однако Виктор все еще провоцировал ее. «Тск, я думаю, что старшая сестра Школы боевых искусств Куинна — это просто вышитая подушка, верно? Ты даже не осмеливаешься сделать это?